

К ВОПРОСУ О СТРАТИГРАФИИ ТОПОНИМОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

А. Н. Порунов¹

¹*ФБГОУ ВПО «Самарский государственный технический университет» в г. Сызрани (г. Сызрань, Россия)*

Среднее Поволжье – такое топонимическое пространство, в котором появлялось и исчезало множество наименований финно-угорского, иранского и даже балтийского происхождения, создавая мозаичную картину топонимических метаморфоз. Балтийская топонимия встречается здесь фрагментарно, главным образом в виде гидронимов. Наличие финно-угорского пласта в топонимии Среднего Поволжья более выражено, чем балтийского. Даже не затрагивая граничную территорию Республики Мордовия, можно легко обнаружить топонимы, семантика которых связана с языками волжских или прибалтийско-финских народов. Частота встречаемости финно-угорских топонимов в пределах исследуемого региона уменьшается с северо-востока на запад, юго-запад. Если большая часть топонимов финно-угорского происхождения характерна для Нижегородской, Пензенской, Ульяновской обл-тей, то в Самарской обл-ти они представлены в значительно меньшем количестве, поскольку мокша и эрзя расселились здесь сравнительно недавно, в XI–XIII вв., и только в XVII в. пришли в Заволжье. Особенно интересной представляется ираноязычная топонимия Среднего Поволжья, многие аспекты которой являются неисследованными. По сравнению с балтийской, финно-угорской и иранскими пластами славянская топонимика распространена практически повсеместно и почти везде (за исключением Татарстана) превалирует в количественном отношении. Регион тюркских названий сравним по масштабам с регионом славянских, причем тюркские топонимы являются довольно устойчивыми и легко идентифицируются по их тривиальной семантике. Тюркизмы в топонимии Среднего Поволжья уходят корнями в далекое средневековое прошлое региона и связаны с размещением тюркоязычных народов на его территории. И хотя за последние несколько десятилетий российские ученые существенно продвинулись в изучении тюркской топонимики, в настоящее время не представляется возможным сделать подобные выводы применительно к отдельным ее территориям (кроме Татарстана) или даже крупным территориальным таксонам, каким является Среднее Поволжье, этого сказать нельзя.

Ключевые слова: топоним, Среднее Поволжье, регион, славянизм, тюркизм, финно-угорский топоним, иранизм, стратиграфия, топонимический пласт.

THE PROBLEM OF STRATIGRAPHY OF TOPONYMS OF THE MIDDLE VOLGA AREA

A. N. Porunov^a

^a*Syzran campus of Samara State Technical University
(Syzran, Russia)*

Middle Volga was the toponymic space peculiar with emergence and disappearance of a myriad of toponymes of Finno-Ugric, Iran and even Baltic origin, creating a mosaic of toponymic metamorphosis.

Baltic toponymy is found here in fragments, mainly in the form of hydronyms. The presence of Finno-Ugric toponymy layer in the Middle Volga region is far more frequent than the Baltic. Even in Mordovia itself one can easily find place names the semantics of which is related to the languages of the Volga, Baltic and Finnish peoples. The frequency of the Finno-Ugric place names within the region under consideration decreases from north-east to south-west. Predominance of place names of the Finno-Ugric origin is

typical for Nizhny Novgorod, Penza, Ulyanovsk region, while the Samara region was settled by Moksha and Erzyan people relatively recently, in XI-XIIIth centuries. Trans-Volga region was populated by these peoples only in the XVIIth century.

Toponymes of Iranian origin in the Middle Volga region are especially interesting since they remain deficiently unexplored.

Compared with Baltic, Finno-Ugric and Iranian layers Slavic place names quantitatively prevail almost everywhere (the exception is Tatarstan).

Array of Turkic names is comparable in scale to the Slavic names array, moreover, Turkic place names are fairly stable and are easily identified by their trivial semantics. Turkisms in toponymy of the Middle Volga region have their roots in the remote medieval past of the region and are tied to the placement of the Turkic peoples in its territory. Although over the past few decades the study of Turkic place names in the country receives significant attention of scientists, it is still poor for regions except Tatarstan or even a major territorial taxa, as is the Middle Volga region.

Keywords: toponym, Middle Volga region, slavonicisms, turkism, Finno-Ugric place names, Iranism, stratigraphy, toponymic formation.

Известно, что территория Среднего Поволжья входила в состав Волжской Булгарии, Половецкой Степи, Золотой Орды и Руси. В настоящее время в него входят земли *от правого притока Волги – реки Суры, до южного края Самарской Луки и далее по течению Волги вплоть до Сызрани* – Республики Мордовия, Чувашия, Марий-Эл, Татарстан, а также Нижегородская, Ульяновская, Пензенская и Самарская обл-ти. Понятие *Среднее Поволжье* в определенной степени является условным и только в целом отражает регион настоящего топонимического исследования.

Перечисленные административно-территориальные образования лежат на восточной оконечности Русской равнины, их суммарная площадь составляет 324,1 тыс. кв. км; на этой территории проживает около 15 млн чел. С точки зрения топонимической стратиграфии, район Среднее Поволжье представляется чрезвычайно гетерогенным, что обусловлено историческими условиями его заселения. Самые древние свидетельства проживания здесь человека (энеолитическая культура) относятся к началу V тыс. до н. э. [13]. Следовательно, доиндоевропейские и дофинно-угорские субстратные топонимические элементы, которые пока невозможно этимологизировать, эволюционировали не менее 6 тыс. лет.

Среднее Поволжье представляет собой такое топонимическое пространство, в котором появлялось и исчеза-

ло большое количество наименований финно-угорского, иранского и даже балтийского происхождения, создавая мозаичную картину топонимических метаморфоз.

Балтийская топонимия встречается здесь фрагментарно, главным образом в виде гидронимов. Еще Л. Л. Трубе [10] отмечал наличие балтийских элементов среди гидронимов Нижегородской обл-ти; позже об их «продвижении» в восточном и юго-восточном направлении сообщали и другие авторы, например, В. Н. Топоров [9].

Наличие финно-угорского пласта в топонимии Среднего Поволжья более выражено, чем балтийского. Даже не затрагивая граничную территорию Мордовии, можно легко обнаружить топонимы, семантика которых связана с языками волжских или прибалтийско-финских народов.

Частота встречаемости финно-угорских топонимов в пределах исследуемого региона уменьшается с северо-востока на запад, юго-запад. Около 80 % топонимов – названий рек, урочищ, населенных пунктов здесь восходят к мордовским аппелятивам *гужи* (*кужи*) – «поляна», *тиче* – «сосна», *пандо* – «гора», *ляй* (*лей*) – «река» [2]. Если большая часть топонимов финно-угорского происхождения характерна для Нижегородской, Пензенской, Ульяновской обл-тей, то в Самарской они представлены в значительно меньшем ко-

личестве, поскольку мокша и эрзя расселились здесь сравнительно недавно, в XI–XIII вв., и только в XVII в. пришли в Заволжье.

Особенно интересной представляется ираноязычная топонимия Среднего Поволжья, многие аспекты которой являются неисследованными. Если иранизмы в географических названиях центральных областей европейской части РФ считаются довольно часто встречающимися элементами на топонимической карте, то для Среднего Поволжья такая ситуация нетипична. Более того, по мнению некоторых исследователей, существуют сравнительно простые и логичные этимологии целого ряда якобы ираноязычных названий на основе финно-угорских, славянских или даже балтийских языков. К числу же общепризнанных иранизмов принадлежат такие топонимические элементы как название населенного пункта *Сердобск*, получившего свое название по р. *Сердоба*, в котором просматривается иранская основа «сардоба» [1]. Топоним распространен среди географических названий Центральной Азии, Ирана (*Сердаб*, *Сердабдан* и под.). Иранские топонимы, как и топонимы балтийского происхождения, в Среднем Поволжье представлены фрагментарно, частота их встречаемости возрастает по мере продвижения к южным областям. Здесь их удельный вес составляет, по нашим оценкам, до 7–10 %. И это неслучайно, поскольку скифы и сорматы (савроматы) служили посредниками в контактах между финноугорскими и кавказскими народами.

В отличие от иранизмов, славянский пласт топонимов изучен достаточно подробно. Большая заслуга в этом принадлежит российским исследователям А. М. Селищеву, В. П. Семенову-Тян-Шанскому, С. Б. Веселовскому, В. В. Радлову, Э. и В. Мурзаевым, Э. М. Мурзаевой, Н. Аширалиевой, Э. В. Севортыню.

Славянская топонимика в настоящее время активно изучается в педагогических университетах Самары, Ульяновска, Нижнего Новгорода, Пензы и Казани.

В отличие от балтийского, финно-угорского и иранского пластов, славянская топонимика распространена практически повсеместно и почти везде (за исключением Татарстана) превалирует в количественном отношении. Можно утверждать, что большая часть нерусских географических названий Среднего Поволжья были «переосмыслены» русскими людьми в формате народной этимологии, облечены в понятную русскому человеку форму.

Возраст славянских топонимов составляет 300–400 лет. Процесс образования славянской топонимики происходил после колонизации русскими переселенцами территорий Среднего Поволжья, что хорошо видно на примере славянизации географических названий одной из центральных областей Среднего Поволжья (Ульяновской), описанной исследователем В. Ф. Барашковым. Как отмечает автор, процесс освоения и заселения русскими Симбирско-Сызранского Поволжья особенно интенсивно происходил на протяжении 2 половины XVII в. Именно тогда одновременно с основанием Симбирска (1648 г.), Симбирско-Карсунской и Закамской сторожевых линий Пензенской, Сызранской засечных черт, здесь появилось множество новых селений. При этом в 50–70 гг. XVII в. осваивались преимущественно территории к северу от линии Симбирск-Карсун, а в 70–80-е – заселялись места, расположенные к югу от названных линий, а также левобережная часть области. Можно с достаточным основанием считать, что на протяжении 2 половины XVII в. в пределах современной области в основном сформировалась сеть старинных населенных пунктов, сохранившаяся до настоящего времени. Очевидно, что многие названия существующих селений, природных географических объектов в пределах области появились в рассматриваемые периоды. В качестве примера топонимов XVII в. укажем такие как *Арское*, *Белый Яр*, *Богдашкино*, *Большие Ключицы*, *Енганаево*, *Ерыклинск*, *Измайлово*, *Кар-*

линское, Кременки, Мостовая, Тиинск, Уржумское, Чердаклы, Чуфарово, Языкове и др. [Там же].

Говоря о славянских географических названиях Среднего Поволжья, обратим внимание на древнеславянские топонимы. На территории Среднего Поволжья и Южного Прикамья работами Н. Ф. Калинина и А. Х. Халикова, В. Ф. Генинга и П. Н. Старостина, П. Д. Степанова, Г. И. Матвеевой и др. ими была выделена существовавшая в V–VII вв. археологическая культура, названная именьковской. Она была распространена от р. Суры на западе до р. Белой на востоке, от левобережья Нижней Камы на севере и до Жигулей на юге. Истоки этой культуры, как это установлено исследованиями Г. И. Матвеевой, располагались на юго-западе, в левобережье Среднего Днепра, где они были связаны с культурами, этнически определяемыми как восточнославянская (П. Н. Третьяков, украинские исследователи) или восточными балтами (В. В. Седов) [9]. Мы склоняемся к первому мнению, что подтверждается наличием восточнославянских топонимов на именьковской территории (гидронимы типа *Свия*, *Брыса*, *Упа*, *Уса* и др.) Не позже рубежа VII–VIII вв. значительная часть именьковских племен покинула Среднюю Волгу, а оставшиеся ассимилировали в местной среде.

И наконец, следует обратиться к обширному пласту тюрских топонимов, которые, как правило, довольно легко идентифицируемы. Их плотность различна и резко возрастает к северу от Самарской обл-ти. Тюркская топонимика Среднего Поволжья восходит к разным источникам, однако принимая во внимание идентичность почти всех тюркских языков, целесообразно говорить о существовании родственных географических названий, образованных с помощью характерных топонимических суффиксов *-лы*, *-лык*.

Регион тюрских названий сравним по масштабам с регионом славянских. Причем тюрские топонимы являются

довольно устойчивыми и легко идентифицируются по их тривиальной семантике. Тюркизмы в топонимии Среднего Поволжья уходят корнями в далекое средневековое прошлое региона и связаны с размещением тюркоязычных народов на его территории. И хотя за последние несколько десятилетий российские ученые существенно продвинулись в изучении тюркской топонимики, применительно к отдельным ее территориям (кроме Татарстана) или даже крупным территориальным таксонам, каким является Среднее Поволжье, этого сказать нельзя.

В начале 1970-х гг. главные вопросы тюркской топонимики, актуальные до настоящего времени были обозначены Э. М. Мурзаевым [3].

1. Являются ли тюркизмами географические названия, образованные с использованием местных терминов (*елань*, *урема*, *базар*, *яр*, *курган*), замствованные русскими и вошедшие в их словарный фонд из тюркских языков, но и воспринимаемые как славянизмы?

Являются ли тюркизмами этнонимические прилагательные типа *кошкинский*, *камышлинский*, *кутулукский*, *теренгульский*? Например, с. *Татарское Урайкино* в Чердаклинском р-не Самарской обл-ти, *Татарская Гольшевка* в Карсунском, *Татарский Сайман* в Николаевском Ульяновской обл-ти.

Статистика показывает, что среди нерусских топонимов Среднего Поволжья почти 70 % являются тюрскими. Современные исследования, например, Р. К. Садыкова, делят этот пласт на пратюркские и собственно тюркские. Пратюркский пласт объединяет названия, которые образованы от слов, восходящих к урало-алтайской (Шемурша, Атца, Шарловка, Сунгур, Елаур) и алтайской (Ст. Кулатка, Бирючевка, Тирэнуи и др.) языковым общностям, идентичных скифо-гуннским словам, найденным в разных исторических источниках [6].

Тюркский пласт включает в себя древнетюркские, старотюркские (бул-

гарские, кыпчакские, названия, восходящие к арабо-персидским заимствованиям), старотатарские наименования, топонимы, образованные на базе современного татарского языка, и чувашские географические названия.

Топонимы, восходящие к скифо-гуннским (*Иртуган, Атлаш, Ишеевка, Ишмакурамы*), урало-алтайским и общеалтайским (*Тимерчэн, Алтын тау, Лапшаур, Аксаур, Акишат* и т. д.) словам, показывают, насколько глубоки корни тюркских языков и однороден лексический состав [Там же].

Многочисленен древнетюркский пласт, который охватывает гидронимы, оронимы, ойконимы и микро-топонимы. Большинство сложных в этимологическом плане гидронимов и ойконимов объясняется с привлечением древнетюркского языка (*Сускан, Аргаш, Чириково, Арбуга, Тушна, Шихан, Кучугуры* и др.) [5]. К кыпчакским относятся следующие: *Салаван, Ак кизлэу, Каранино, Тоба, Канасаево, Канабаево*. А топонимы *Урэн, Сызган, Шарловка, Тогэлбуа, Инеш, Баткак, Узенский овраг* и др. возникли в болгарский период формирования топонимии [Там же].

В Пензенской обл-ти наиболее известный топоним тюркского происхождения – с. *Тарханы*. Как отмечает Э. М. Мурзаев, это имя легко этимологизируется с тюрко-монгольских языков: *тархан* – это «титул правителя, человек освобожденный от налогов», человек высшего сословия (тюрк.)». Э. М. Мурзаев сообщает о еще одной версии этимологизации: *тар+хан*, где *тар* – частица, указывающая на высокий титул [3]. Следует отметить, что *Тарханы* как заимствованное слово оставило заметный след в топонимике Среднего Поволжья: кроме всем известного заповедника *Тарханы*, где вырос Ю. М. Лермонов, есть с. *Тархово* в Нижнеломовском и Белинском р-нах Пензенской обл-ти. Села *Большие и Малые Тарханы* в Ульяновской обл-ти, р. *Тарханка* в правобережной зоне р. Волги

севернее г. Ульяновска, поселок *Тархан* Балтасинского р-на (на севере Татарстана), с. *Нижние Тарханы* в Тетюшском р-не Татарстана, *Большая Тархановка* в Шенталинском р-не Самарской обл-ти и др. Менее известные, но очевидные тюркизмы здесь – *Бикмурзино, Устьмурза, Джалилово, Каргалеяка* (изобилующая воронами), некогда *Донгузляй* (изобилующая свиньями), или с. Березовка; кроме этого, имеются производные от тюркских слов с измененными окончаниями -ли на -лейка (*ляй*) [4].

Лексико-семантический анализ тюркских топонимов Пензенской, Самарской и Ульяновской обл-тей показал, что топонимы общетюркского характера (*уй, сай, яр, каш, су, таи, ман, ур, сау, шаур, шан, ерык (ерик), тау, кыр, бор (бур), ком (кум), сар, саз, шар, кул*), занимают ведущее место среди географических названий Среднего Поволжья [5].

Обычным является обилие тюркизов и в топонимике Нижегородской обл-ти, что показано в работе Л. Л. Трубе [10]. К явно выраженным тюркизмам относятся *Юсупово, Саитово, Ахматово, Уразовка, Мурзицы* и др.

На юге рассматриваемого региона, в Самарской обл-ти, недалеко от Сызрани, в начале XVII в. размещался сторожевой пункт, получивший название явно тюркского происхождения – *Каштур* (от *кешир* – «переправа через реку»). Так, Л. Н. Гумилев не раз отмечал, что золотоордынские войска в походах на Русь неоднократно переправлялись в этом месте через р. Волгу (Этиль). Это место было хорошо известно заволжским степнякам, которые и дали ему название; в дальнейшем оно трансформировалось в русской этимологии в *-каштур, -кашпер*. Тюркскую этимологию этого топонима подтверждают М. Фасмер [12] и В. А. Никонов [5].

Подведем итоги

1. Начало формирования топонимической системы региона Среднее Поволжье связано с древнейшими периодами расселения в регионе как

ираноязычных, финно-угорских, так и ранних тюркоязычных народов. При этом наиболее древним напластованием в топонимии региона являются тюркские топонимы, возраст которых насчитывает более 2 тыс. лет.

2. В топонимической стратиграфии Среднего Поволжья четко выделяются топонимические пласты:

– топонимы-иранизмы (VI–II вв. до н.э.);

– топонимы финно-угорской эпохи (II в. до н.э. – V в. н.э.)

– древнетюркской и тюркской эпох (VI–VIII вв.);

– славянские топонимы (IX – I половина XVI в.).

3. С XVI в. начался качественно новый этап в развитии топонимии

Среднего Поволжья, связанный с началом переселения в регион русских, украинцев и представителей других народов России. Таким образом, на рассматриваемой территории в топонимическом смысле произошло становление новых этнолингвистических слоев. По этой же причине происходил процесс поэтапного сжатия территории компактного расселения коренных народов.

4. Сочетание хронологической и региональной характеристики топонимов, анализ топонимических параллелей с другими (соседними и отдаленными) территориями позволяет по-новому взглянуть на многие вопросы древней и средневековой истории народов, проживающих на Средней Волге.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Барашков, В. Ф.** По следам географических названий Ульяновской области [Электронный ресурс] / В. Ф. Барашков. – URL: <http://www.archeo.sinbir.ru/Russian/statyap/toponimika/rasnovremen.htm>.
2. **Морозова, М. Н.** Мордовские элементы в топонимии Тамбовской области / М. Н. Морозова // Ономастика Поволжья. – Горький, 1971. – С. 208.
3. **Мурзаев, Э. М.** Изучение топонимии Центра и ее тюркского горизонта / Э. М. Мурзаев // Вопросы географии. – 1974.
4. **Никонов, В. А.** Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. – 2-е изд. – Москва, 2010.
5. **Садыкова, И. А.** Этнокультурные традиции в речевом поведении личности : на материале татарского языка / И. А. Садыкова // материалы Итоговой конф. Казан. ун-та. – Казань, 2006.
6. **Садыкова, Р. К.** Историко-лингвистический анализ тюрко-татарской топонимии Ульяновской области Российской Федерации : дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Р. К. Садыкова. – Москва, 2003. – 234 с.
7. **Свиридов, С.** Ранние славяне в Среднем Поволжье [Электронный ресурс] / С. Свиридов. – URL: <http://slaviy.ru/istoricheskij-obzor/rannie-slavyane-v-srednem-povolzhe>.
8. **Седов, В. В.** Гидронимия голяди / В. В. Серов // Питання гідронімії. – Київ, 1971.
9. **Топоров, В. Н.** К вопросу о древнейших балто-финноугорских контактах по материалам гидронимии : Балто-славянские исследования 1988–1996 : сб. науч. тр. / В. Н. Топоров. – Москва : Индрик, 1997. – С. 325–331.
10. **Трубе, Л. Л.** О балтийских элементах в гидронимии Горьковской области / Л. Л. Трубе // материалы Конф. по топонимике северо-западной зоны СССР. – Рига, 1966.
11. **Халиков, А. Х.** Предки татар Среднего Поволжья и Приуралья в истории России [Электронный ресурс] / А. Х. Халиков. – URL: http://www.remezovi.ru/site/?Page_id=592.
12. **Фасмер, М.** Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – Москва : Прогресс, 1986. – Т. 2.
13. **Gimbutas, M.** Kurgan culture, the civilization of the goddess / M. Gimbutas ; ed. by J. M. Harper. – San-Francisco, 1994.

Поступила 25.12.2014 г.

Об авторе:

Порунов Аркадий Николаевич, доцент кафедры гуманитарных дисциплин инженерно-экономического факультета филиала ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет» в г. Сызрани (Россия, г. Сызрань, ул. Советская, д. 45), кандидат географических наук, rameno@rambler.ru

Для цитирования: Порунов, А. Н. К вопросу о стратиграфии топонимов Среднего Поволжья / А. Н. Порунов // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 66–72. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.066

REFERENCES

1. Barashkov V. F. Po sledam geograficheskikh nazvaniy Ulyanovskoy oblasti [Following the trails of geographical names of the Ulyanovsk region]. URL: <http://www.archeo.sinbir.ru/Russian/statyap/toponimika/rasnovremen.htm>.
2. Morozova M. N. Mordovskiye elementy v toponimii Tambovskoy oblasti [Mordvinian element in toponymy of Tambov Region]. *Onomastika Povolzhya* [Onomastics of Volga]. Gorkiy, 1971, P. 208.
3. Murzaev E. M. Izucheniye toponimii Tsentra i ee tyurkskogo gorizonta [Study of toponymy of Center and its Turkic layer]. *Voprosy geografii* [Issues of geography]. 1974.
4. Nikonov V. A. Kratkiy toponimicheskii slovar. 2-e izd [Short toponymic dictionary. 2nd edition]. Moscow, 2010.
5. Sadykova I. A. Etnokulturnyye traditsii v rechevom povedenii lichnosti : na materiale tatarskogo yazyka // *Materialy itogovoy konf. Kazan. un-ta* [Ethno-cultural traditions in verbal behavior of a person (on the basis of the Tatar language) // Proceedings of the final conference of the Kazan University]. Kazan, 2006.
6. Sadykova R. K. Istoriko-lingvisticheskiy analiz tyurko-tatarskoy toponimii Ulyanovskoy oblasti Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. filol. nauk [Historical and linguistic analysis Turko-Tatar toponymy of Ulyanovsk region of Russian Federation: dis. cand. phil. sci.]. Moscow, 2003. 234 p.
7. Sviridov S. Rannie slavyane v Srednem Povolzhe [Early Slavonians in Middle Volga region]. URL: <http://slaviy.ru/istoricheskij-obzor/rannie-slavyane-v-srednem-povolzhe>.
8. Sedov V. V. Gidronimiya golyadi [Waternames of Galindians]. *Pitannya gidronimiki* [Issues of hydronyms]. Kiiv, 1971.
9. Toporov V. N. K voprosu o drevneyshikh balto-finnougorskikh kontaktakh po materialam gidronimii: Balto-slavyanskyye issledovaniya 1988–1996: sb. nauch. tr. [On the question of ancient Finno-Ugric and Baltic contacts, basing on the materials hydronymy. Balto-Slavic studies 1988–1996: symposium]. Moscow: Indrik Publ., 1997. P. 325–331.
10. Trube L. L. O baltiyskikh elementakh v gidronimii Gorkovskoy oblasti // *Materialy Konferentsii po toponimike severo-zapadnoy zony SSSR* [About the Baltic elements in hydronic toponymes of Gorky region // Proceedings of conference on toponymy of North–Western region of USSR]. Riga, 1966.
11. Khalikov A. Kh. Predki tatar Srednego Povolzhya i Priuralya v istorii Rossii [Ancestors of Tatars of Middle Volga region and Urals in Russian history]. URL: http://www.remezovi.ru/site/?Page_id=592.
12. Fasmer M. Etimologicheskii slovar russkogo yazyka [Dictionary of Russian language. Vol. 2.]. Moscow: Progress Publ., 1986.
13. Gimbutas M. Kurgan culture, the civilization of the goddess / ed. by J. M. Harper. San-Francisco, 1994.

Submitted 25.12.2014

About the author:

Porunov Arkadiy Nikolayevich, associate professor of chair of Human Sciences of Syzran campus of Samara State Technical University (45, Sovetskaya str., Syzran, Russia), Ph. D. (Geography), rameno@rambler.ru

For citation: Porunov A. N. The problem of stratifiya toponimov Srednego Povolzhya [Stratigraphy of toponyms of the Middle Volga area]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 66–72. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.066